

УДК 347.94
ББК 67.410.104

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ И СУДЬЕЙ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гасанова Лейли Махмудовна

Соискатель кафедры конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет,
помощник нотариуса г. Волгограда Агаповой Ларисы Сергеевны
knjazhnamery@mail.ru, kmp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация;
ул. Лавровая, 14, 400023 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает актуальные вопросы применения правил и средств юридической техники нотариусом и судьей в процессе осуществления профессиональной деятельности по обеспечению доказательств. Автором разобраны основные правила (требования) юридической техники, регулирующие процесс обеспечения доказательств, особое внимание уделено таким средствам юридической техники, как язык права, юридическая конструкция и правовые символы. На основании проведенного исследования автор предлагает самостоятельные выводы и суждения о применении нотариусом и судьей идентичного профессионального инструментария при обеспечении доказательств.

Ключевые слова: нотариус, судья, обеспечение доказательств, юридическая техника, нотариальная деятельность, правосудие.

Вопросы взаимодействия органов судебной системы РФ с нотариатом являются предметом научного изучения для широкого круга исследователей. Не подлежит оспариванию тот факт, что нотариат рассматривается в качестве публично-правового института превентивного правосудия: «...нотариус непосредственно обеспечивает защиту прав гражданина, чем предупреждает необходимость обращаться к судье за защитой тех прав. В других случаях, когда все же не удастся предотвратить обращение к правосудию, нотариальные действия максимально облегчают и упрощают деятельность правосудия» [3, с. 33].

Важным институтом гражданского процесса является обеспечение доказательств, которое, в свою очередь, может быть правомерно осуществлено как на досудебной стадии, так и непосредственно в судебном процессе, и определяется как оперативное закреп-

ление в установленном гражданском (арбитражном) процессуальном законе порядке сведений о фактах, с целью использования их в качестве доказательств при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде или экономических споров в арбитражном суде [6, с. 119].

Тесная связь суда и нотариата в обеспечении функции правосудия прослеживается как в историческом развитии [5, с. 9], целях и принципах организации деятельности (независимость в принятии решений, объективность, беспристрастность, подчинение норме закона), применяемых властных полномочиях от имени государства [3, с. 33], так и в неукоснительном руководстве нормами гражданского и арбитражного процессуального законодательства [1, с. 34].

Большую практическую значимость, на наш взгляд, имеет анализ профессиональной деятельности юриста сквозь призму деятель-

ностного подхода, в соответствии с которым юридическая техника играет ключевую роль в совершенствовании права через достижение целей юридической практики [4, с. 387–404].

Предмет юридической техники значительно расширяется: «она предстает как инструментальная часть любой юридической практики» и определяется системой профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания [2, с. 45].

Исходя из учений о юридической технике ее состав включает в себя систему правил (требований) и средств (приемов), с помощью которых обеспечивается достижение целей юридической деятельности.

Сами правила юридической техники регламентируют юридически значимые действия, представляя собой разработанные наукой и (или) официально установленные нормативы, соблюдение которых в процессе юридической деятельности выступает критерием ее качества (разумность, экономичность, обоснованность, целесообразность, законность и т. д.).

Очевидно, что при обеспечении доказательств как нотариус, так и судья руководствуются четко регламентирующими процессуальные действия нормативно-правовыми предписаниями, важнейшей целью которых является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и других лиц (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы).

Немаловажными для профессиональной деятельности правоприменителей являются и особые правила правовой теории, сформировавшиеся практикой и разработанные юридическим сообществом, содержащие в себе конкретизацию нормативно-правовых предписаний, конкретные примеры поведения, разъяснения и пр. (постановления пленумов, методические рекомендации, этические принципы).

Обратившись к общесоциальному средству юридической техники – языку права, можно с абсолютной уверенностью констати-

ровать полное совпадение характеристик указанной категории применительно к обоим субъектам профессиональной юридической деятельности, рассматриваемым в данной статье. Из выделяемых четырех уровней юридического языка (с точки зрения стилистического своеобразия) [2, с. 115] исполнение нотариусом и судьей своих обязанностей реализуется посредством *профессиональной речи юриста*, а результаты этой деятельности, оформленные в виде документов, будут подчиняться *языку правоприменительных и иных индивидуальных актов*.

Документам, сопровождающим действия и закрепляющим их результат (заявления, уведомления, протоколы, постановления), присущи свои реквизиты, обязательные требования, наличие юридических терминов и формулировок, идентифицирующих символов (бланки, подписи, печати), а значит, они могут быть созданы профессионалом, умеющим грамотно использовать технико-языковые средства (язык процессуальных, индивидуально-правовых актов). Важно при этом не забывать об устной, «разговорной» стороне юридической профессии, вбирающей в себя все стили русского языка, обусловленной коммуникацией с «обывателями». Здесь необходима адекватная адаптация узкоспециализированного юридического языка, «упрощение» его формулировок до разговорно-обиходного стиля (например, разъяснения), для максимального усвоения гражданами смысла и значения правовых норм.

Юридическая конструкция [2, с. 134] в динамическом («процессуальном») аспекте выступает как особая процедура юридического мышления, прием практической деятельности нотариуса и судьи. С одной стороны, конструкция обеспечения доказательств получила нормативно-правовое закрепление и ориентирована на непосредственное применение на практике, с другой – субъектами деятельности осуществляется интерпретационное и правоприменительное конструирование. Так, выстраивается логическая цепочка алгоритма последовательных действий: установление объективных фактов; наличие / отсутствие необходимых оснований для совершения действия; принятие заявлений заинтересованных лиц, отвечаю-

ших необходимым требованиям; принятие решения о виде будущего действия (допрос / осмотр доказательств / назначение экспертизы); осуществление подготовительных действий (уведомление заинтересованных лиц); установление разумных сроков / определение критериев случаев, «не терпящих отлагательства» (реальная возможность полного уничтожения доказательств в будущем, к примеру, размещенных в Интернете); оценка необходимости привлечения дополнительных лиц (переводчиков, законных представителей); подготовка к назначенному действию (выбор эксперта); оформление результатов юридическим документом (протокол допроса/осмотра, постановление). При этом все необходимые процедуры должны осуществляться в полном соответствии с нормативно-правовыми предписаниями, основные из которых подлежат обязательному разъяснению привлекаемым лицам (об ответственности, тайне и пр.).

В качестве идентично используемых *правовых символов* [2, с. 226] следует назвать подписи (письменные словесные символы), оттиски печатей с воспроизведением герба Российской Федерации (предметные символы); общепринятыми символами судьи являются мантия, церемониальный молоток; идентифицирующими нотариуса – бланки единого образца, специальные красные наклейки «звездочки» (конгровки), трехцветные ленты для прошивки документов.

В рамках непосредственного осуществления юридически значимых действий по обеспечению доказательств как судьей, так и нотариусом в чистом виде предстает профессиональная юридическая деятельность, направленная на конечный результат – создание юридического документа, соответствующего всем законодательно установленным требованиям. Анализ изучаемой деятельности позволил сделать вывод о том, что указанными правоприменителями используется аналогичный инструментарий юридической техники.

Дальнейшие исследования в этой области позволят решать проблемные вопросы, лежащие в плоскости технико-юридического совершенствования – значительного улучшения как качества законодательства, так и тре-

бований, предъявляемых к субъектам профессиональной деятельности, к качеству применения ими своих профессиональных навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегичев, А. В. Проблемы взаимодействия суда и нотариата в вопросах обеспечения доказательств / А. В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2011. – № 4. – С. 31–39.
2. Давыдова, М. Л. Юридическая техника (общая часть) / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 292 с.
3. Жуйков, В. Нотариат как институт превентивного правосудия: использованные возможности / В. Жуйков // Российская юстиция. – 1998. – № 7. – С. 33–34.
4. Карташов, Н. В. Юридическая практика / Н. В. Карташов // Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 387–404.
5. Москаленко, И. В. Взаимодействие нотариальной и судебной систем / И. В. Москаленко, М. Н. Москаленко // Нотариус. – 2013. – № 1. – С. 8–10.
6. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – М. : Городец, 2005. – 288 с.

REFERENCES

1. Begichev A.V. Problemy vzaimodeystviya suda i notariata v voprosakh obespecheniya dokazatelstv [Problems of Interaction Between the Court and Notaries in Matters of Evidence]. *Notarialnyy vestnik*, 2011, no. 4, pp. 31-39.
2. Davydova M.L. *Yuridicheskaya tekhnika (obshchaya chast)* [Legal Technology (General Part)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009. 292 p.
3. Zhuykov V. Notariat kak institut preventivnogo pravosudiya: ispolzovannye vozmozhnosti [Notary as an Institution of Preventive Justice: Used Opportunities]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 1998, no. 7, pp. 33-34.
4. Kartashov N.V. *Yuridicheskaya praktika* [Legal Practice]. Babaev V.K., ed. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Nizhniy Novgorod, Izd-vo Nizhegorodskogo VSh MVD RF, 1993, pp. 387-404.
5. Moskalenko I.V., Moskalenko M.N. *Vzaimodeystvie notarialnoy i sudebnoy sistem* [Interaction of Notarial and Judicial Systems]. *Notarius*, 2013, no. 1, pp. 8-10.
6. Treushnikov M.K. *Sudebnye dokazatelstva* [Judicial Evidence]. Moscow, Gorodets Publ., 2005. 288 p.

**SECURING OF EVIDENCE BY THE NOTARY AND THE JUDGE:
TECHNICAL AND LEGAL ASPECT**

Gasanova Leyli Makhmudovna

Candidate for a Degree, Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University,
Assistant of Notary of Volgograd, Larisa Agapova
knjazhnamery@mail.ru, kmp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation;
Lavrovaya St., 14, 400023 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the author examines the current issues of the application of rules and means of legal technique by notary and judge in the course of professional activity to secure evidence. The author considers the basic rules (requirements) of legal technique, regulating the process of securing evidence, and special attention is paid to such means of legal technique, as the language of law, the legal structure and legal characters. Based on the conducted study the author offers their own conclusions and judgments about the application of the notary and the judge identical professional tools in providing evidence.

Within the framework of the direct implementation of legal actions to secure evidence as the judge and notary in pure form presents professional legal activity aimed at the final result – the creation of a legal tool that meets all statutory requirements. Thus, the analysis of the activity has allowed the author to conclude that the mentioned law enforcers used a similar tool of legal technique.

Further research in this area will allow solving the problematic issues, which lie in the plane of technical and legal development – a significant improvement in both the quality of legislation and the requirements for the subjects of professional activity, the quality of the use of their professional skills.

Key words: notary, judge, securing of evidence, legal technique, notarial activity, justice.